

КАК ОЖИВАЕТ КУКЛА

В театре кукол «Бродячая собачка» (Санкт-Петербург) работает актриса, преданная ему с первых дней его существования, — **Маргарита Андреевна Шумилова**.

Зрители, видевшие спектакли с ее участием и выросшие с ее героями, теперь приводят в театр своих детей. Возникает особая духовная связь между поколениями, ведь родители делятся со своими детьми тем, что любят и хорошо знают. В этом заслуга таких людей, как заслуженная артистка России Маргарита Шумилова.

Ей одинаково легко даются и положительные роли, и отрицательные. Но отрицательные сложно считать таковыми, ведь в спектаклях ее персонажи обязательно преображаются — начинают понимать и осознавать важные истины, о которых так непросто бывает рассказать малышу.

Голос Маргариты Андреевны не спутаешь с другим. По нему маленькие зрители узнают актрису. Благодаря интонациям, грамотно расставленным паузам и акцентам, речь героев легко воспринимается, а чувства персонажей, их настроение находят отклик у начинающих театралов. Незаметно они учатся взаимопониманию и тонкому анализу скрытых смыслов. И с ролями без слов актриса справляется блестяще, да так, что в ее копилке звание лауреата «За тонкое понимание природы куклы», диплом «За лучшую анимацию», благодарность от Королевского Посольства Дании «За непревзойденное воплощение сказки Г.-Х. Андерсена на сцене».

В руках талантливого актера кукла обретает свой образ, индивидуальность и характер. Вот и герои Маргариты Шумиловой поражают своей уникальностью. Умудренной опытом **Мама Утка** из «Гадкого утенка», беспечная **Кошка** из «**Чудо-репки**», горящая о разбитом яй-

Маргарита Шумилова

це **Бабка** из «**Курочки Рябы**» остаются в памяти зрителя. К этим сказкам хочется возвращаться, перечитывать и снова спешить на спектакль. Маргарита Андреевна не только знает секреты кукольного мастерства, но и охотно делится ими с другими актерами, рассказывает, как работать с образом, как его понять. Ведь куклу, которую ты держишь в руках, надо любить, только тогда она оживет. В совместном творчестве под руководством режиссера возникает чудо — сказка для детей!

Беседа с Маргаритой Андреевной Шумиловой приоткрывает тайны творчества и актерской профессии. Предлагаем вашему вниманию самые яркие моменты интервью.

— *Расскажите, как вы попали в театр кукол.*

— Я с детства связана с театром кукол. Все началось с кружка при Доме культу-

«Курочка Ряба». Бабка — М. Шумилова

«Муха-Цокотуха». Бабочка — М. Шумилова

«Гадкий утенок». Мама Утка — М. Шумилова

ры, куда я пришла и сразу почувствовала, что мне это нравится. После окончания школы поступила в Горьковское училище на специальность «актер театра кукол», закончила его и по распределению оказалась в Ставрополе. Затем более семнадцати лет проработала в Туле, а после переезда в Петербург попала в труппу молодого тогда театра «Бродячая собачка», в котором работаю до сих пор. Изначально «Собачка» была по-настоящему бродячей, у театра не было своего помещения. Сейчас же это уютный театр с семейной атмосферой и постоянным адресом – Санкт-Петербург, проспект Стачек, 59. Когда я пришла в театр, там ставили спектакль «Слоненок» **Р. Киплинг**. Меня взяли сразу на две роли – **Бегемотихи** и **птички Кола-Кола**.

– В чем, на ваш взгляд, особенность театра кукол?

– Актер театра кукол – это серьезная профессия, очень важная. Невозможно

играть в полсилы, быть равнодушным. Если актер плохо чувствует куклу, у него не получится ничего передать зрителю, потому что весь секрет образа в пластике и слове. И очень важно это соединить. Если ты хорошо владеешь только словом, а куклой неважно, неизбежен провал. Очень много сил тратится во время репетиции, пока придумываешь и создаешь свою роль.

Кукла – это просто предмет, и если ты целиком и полностью в него не погружаешься, она так и останется неодушевленным. Очень важно «влезть» в куклу, в ее пластику, которую нужно еще найти. Это очень нелегкий труд. Зрители должны поверить кукле, тем более маленькие зрители. Их обманывать нельзя, они сразу это почувствуют, и им станет неинтересно.

– *Маргарита Андреевна, какая роль в «Бродячей собачке» для вас особенно важна?*

– Люблю играть в каждом спектакле,

мне важны все работы, но «Гадкий утенок» — отдельная тема. Очень интересно и любопытно было работать с датским режиссером **Жаком Матиссеном** над спектаклем. «Гадкий утенок» в моей творческой жизни стоит особняком, потому что он абсолютно отличается от всех спектаклей, которые я играла. Нам была предложена необычная форма: аскетичные деревянные куклы. Их оживлять всегда сложнее, нежели когда в кукле все есть — и гапит (внутреннее техническое приспособление для управления куклами. — Т.Б.), и открывающиеся-закрывающиеся глазки, и подвижные детали.

Поскольку в Дании нет театральной кукольной школы, Матиссен старался уцепиться за то, чем мы владеем, что умеем. Ему очень нравилось работать с нами. Куда бы мы потом ни возили «Гадкого утенка», за границу или по России, нас всегда награждали дипломами, отмечали владение материалом, профессиональный уровень кукловождения, слаженный актерский ансамбль. И это действительно наша русская школа, то, чем мы хорошо владеем. Я принимала активное участие в создании этого спектакля с самого начала. Спектакль эмоционально наполнен, построен на особенной музыкальной драматургии, которая ведет за собой актера, подсказывает состояние. Это один из лучших спектаклей не только в нашем театре, но и в России.

— *Каких героев вам бы хотелось сыграть?*

— За эти годы сыграно уже много ролей... Каждая для меня дорога и важна по-своему. Безусловно, с большим желанием буду играть тех персонажей, которых доверит мне режиссер. Если бы мне дали сыграть Бабу Ягу, с удовольствием бы сыграла. Но таких кукольных персонажей у нас сейчас нет.

— *Где вы черпаете вдохновение для поиска сценического образа?*

— Работа над образом зависит от того, что скажет режиссер, какую задачу поставит. А также от того, что заложено в пье-

се. Важно учесть обе стороны и донести замысел до зрителя. Но обязательно привносишь в образ и что-то свое. Это комплексная работа актера, режиссера, автора. Только в сотворчестве возможно рождение чуда. И это не вдохновение, это целенаправленная, непростая работа над образом. Вдохновение приходит, когда работаешь с куклой.

— *Волнуетесь ли перед спектаклем? Как настраиваетесь на игру?*

— Да, несмотря на серьезный актерский опыт, перед некоторыми выступлениями все равно волнуюсь. А вот когда внутренняя уверенность есть, этого не происходит.

— *А слова на сцене забывали?*

— Да, бывает. В таких случаях приходится сочинять, импровизировать. Но именно исходя из логики персонажа, ситуации. Тогда импровизация будет заметна и естественна.

— *Маргарита Андреевна, узнают ли вас зрители?*

— Однажды я поехала со спектаклем в детский сад. И после спектакля, когда мы уже уходили, дети мне вслед закричали: «Птичка Кола-кола, птичка Кола-кола!» Наверное, приходили в «Бродячую собачку». Они меня узнали. Даже в те времена, когда театр только начинался, он уже был известен в Петербурге. А сейчас его популярность намного выше. Вот на днях после спектакля мы фотографировались со зрителями, и девочка мне говорит: «А я вас в «Мухе-Цокотухе» помню!»

— *Что вы чувствуете, когда зрителей в зале мало?*

— Конечно, приятно, когда смотришь со сцены в полный зал. Но сколько бы ни было зрителей, мы, актеры, все равно играем с полной отдачей. Ведь они же пришли!

Татьяна БЕЛЯЕВА